

Международные отношения*Правильная ссылка на статью:*

Махапа М. Анализ насильственных конфликтов в регионе Великих озёр: пример возможной роли России в проведении миротворческих операций в Демократической Республике Конго // Международные отношения. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.4.76732 EDN: FYMLPS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76732

Анализ насильственных конфликтов в регионе Великих озёр: пример возможной роли России в проведении миротворческих операций в Демократической Республике Конго**Махапа Манаса**

ORCID: 0009-0008-6191-1234

кандидат педагогических наук

независимый исследователь

117335, Россия, г. Москва, Ломоносовский р-н, ул. Вавилова, д. 85, кв. 41

✉ manassa4@gmail.com

[Статья из рубрики "АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0641.2025.4.76732

EDN:

FYMLPS

Дата направления статьи в редакцию:

11-11-2025

Дата публикации:

24-11-2025

Аннотация: Объектом исследования являются операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Речь идет об отношениях России с ДРК. В статье речь идет о том, как Российская Федерация может помочь МООНСДРК в выполнении ее миротворческой роли в ДРК, которая находится в регионе Великих озер. Его цель: анализ меняющейся роли, мотивации и возможного влияния участия России в миротворческой деятельности ООН в ДРК. В докладе рассматривается вопрос о том, как возобновление стратегического взаимодействия России с ДРК может повлиять на

оперативную эффективность миротворческих усилий МООНСДРК. Теориями является постколониализм, который анализирует риторику антиколониализма и реализма, объясняющего мотивы обеих сторон в стремлении к власти и ресурсам. Методология, качественная и интерпретативная. Интервью с 2 африканскими дипломатами, 3 конголезскими и 2 российскими аналитиками. Научные статьи, СМИ. Тематический анализ; Выявление, анализ и составление отчетов о шаблонах в наборах данных. Дискурс-анализ; влияние языка на власть и восприятие отношений. Ограничение: объективные данные о нарушениях прав человека, триангуляция источников данных. Выводы: Россия оказала большое влияние на современное африканское мышление, которое ценит взаимовыгодные отношения, приведшее к появлению «нкрумаистов». К ощутимым преимуществам относятся: ежегодные обмены в области культуры, технологий, военно-технических договоренностей и дипломатического обеспечения. Выводы, взаимовыгодные и симбиотические отношения между Россией и ДРК являются основой прочного мира в ДРК. В исследовании раскрываются позитивные и негативные представления о России в ее миротворческих играх. Геополитическое соперничество и оперативные риски противоречили российскому опыту в борьбе с терроризмом и предоставлении разведданных. Рекомендации: Активное освещение в СМИ для борьбы с негативным восприятием. Наращивайте потенциал сил ДРК и обменивайтесь разведданными. ООН готовит Рамочную программу для руководства российским участием. Научная новизна заключается в том, что в XXI веке представлен парадигмальный случай гибридной интервенционной модели, сочетающей в себе старую мировую реальную политику с корпоративной бизнес-моделью и гибридной миротворческой тактикой. Российская миротворческая структура в ДРК необходима, поскольку ООН ее не предоставила. Бенефициарами исследования являются ООН, Россия и ДРК.

Ключевые слова:

Район Великих озер, Насильственные конфликты, Панафриканист, Постколониальная теория, Реализм, Эксплуатация ресурсов, МОНУСКО, Гибридное миротворчество, Права человека, Военно-техническое сотрудничество

Введение

Регион Великих Африканских озёр долгое время остаётся очагом насилиственных конфликтов, корни которых лежат в провалах государственного управления, этническом насилии и экономической нестабильности, формируя взаимосвязанную и комплексную архитектуру угроз безопасности. Большинство этих вооружённых столкновений выходит за пределы национальных границ. Хадиагала описывает масштабные войны, затронувшие Анголу, Бурунди, Центральноафриканскую Республику, Демократическую Республику Конго, Руанду и Уганду^[1]. Кларк увязывает национальные кризисы в ДРК, Руанде, Уганде и Бурунди с более широкими процессами региональной дестабилизации^[2]. Были предприняты многочисленные усилия на региональном, континентальном и международном уровнях для урегулирования конфликтов. Однако большинство из них не принесло устойчивых результатов, что подтверждается продолжающимся гуманитарным кризисом в регионе. Наиболее пострадавшей страной является Демократическая Республика Конго, которая рассматривается в данной статье как типичный пример в силу таких факторов, как гибель более 7 миллионов мирных жителей, 6 миллионов внутренне

перемещённых лиц, многочисленные случаи изнасилований женщин и детей, а также вербовка детей-солдат (aka *kadokos*). На этом фоне возникает необходимость в разработке комплексной рамочной модели, способной восстановить стабильность в регионе. Современная глобальная geopolитическая обстановка характеризуется тем, что Российская Федерация бросает вызов западной гегемонии, и Африка находится в центре значительной части этих процессов. Роль России в Африке в целом и в ДРК в частности в сфере миротворчества является сложной и эволюционирующей от исторически периферийного игрока в сторону потенциально значимого деятеля. Возрождение России как мировой державы изменило geopolитический баланс сил к удовлетворению государств маргинализированного глобального Юга. Цель данной работы заключается в том, чтобы проанализировать меняющуюся роль, мотивацию и возможное влияние участия России в вопросах безопасности и миротворчества в продолжающемся конфликте в ДРК. В статье также рассматривается, каким образом стратегическое возвращение России в ДРК влияет на операционную эффективность МООНДРК при выполнении её задач по поддержанию мира. В исследовании применялась качественная и интерпретативная методология. Были изучены академические статьи, книги и материалы средств массовой информации. Проведены интервью с двумя африканскими дипломатами, тремя гражданами ДРК и двумя российскими внешнеполитическими аналитиками с целью триангуляции вторичных источников данных. Проанализированы статистические данные докладов ООН для оценки степени насилия в Восточной ДРК. Выполнены тематический анализ и критический дискурс-анализ. Тематический анализ позволил выявить, проанализировать и систематизировать повторяющиеся паттерны в массиве данных. Критический дискурс-анализ был использован для изучения влияния языка на распределение власти и восприятие политических отношений. Ограничением исследования стала недоступность беспристрастных данных об обвинениях в нарушениях прав человека; для компенсации применялась триангуляция источников. Теоретической основой являются постколониальная теория и реализм, используемые для анализа эффективности обновлённых российско-африканских отношений. В интервью министр иностранных дел Российской Федерации отметил, что «длительная тень колониализма остаётся значительным источником конфликтов в Африке, а бывшие колонизаторы стараются уйти от ответственности, перекладывая вину на Москву». Это заявление сделано в духе постколониальной теории. Россия, по-видимому, стремится мобилизовать страны глобального Юга с колониальным прошлым к сопротивлению западной капиталистической монополии. Реализм, в свою очередь, также определяет характер взаимодействия России со странами Региона Великих озёр. Коллиер и Хёффлер подчёркивают, что политическая интеграция между государствами носит минимальный и временный характер и сохраняется лишь постольку, поскольку служит национальным интересам наиболее влиятельных государств. Применение этих теорий позволяет комплексно осмыслить роль России в Регионе Великих озёр в целом и в ДРК в частности.

Предыстория российских интересов в Африке

Отношения России с Африкой оказались в подвешенном состоянии после распада Советского Союза. Некоторые исследователи характеризуют это как стратегический отход, обусловленный изменением приоритетов Москвы.^[3] Утрата идеологической направленности, проведение экономических реформ, снижение глобальной мощи и статуса привели к ослаблению интереса к Африке. Это можно рассматривать как проявление усталости от напряжённого периода Холодной войны. После периода восстановления, самоанализа и обновления руководства Россия вновь заявила о себе как о глобальной державе в современном geopolитическом пространстве.^[4] На рубеже XXI века Россия приступила к парадигмальному сдвигу во внешней политике. Российская

внешняя политика первого десятилетия ХХI века основывалась на экономических выгодах и традиционном политическом прагматизме. На протяжении многих лет Африка оставалась получателем так называемой «мертвой помощи», что привело к чрезмерной зависимости от внешних вливаний и фактическому закреплению континента в состоянии постоянной бедности.^[5] Бывшие колониальные державы также воспользовались этой уязвимостью, занимаясь разграблением африканских ресурсов и спонсированием нестабильности и конфликтов на континенте. Такого нельзя сказать о России, которая поддерживает с большинством африканских государств гармоничные, симбиотические и взаимовыгодные отношения.^[6] На этом фоне возникло новое поколение панафриканистов, далее называемых «нкрумаистами» (по имени Кваме Нкрумы, выступавшего против неоколониализма). Среди них капитан Ибрагим Траоре, профессор Пи-Эл-О Лумумба, Джулиус Малема, Арикана Чихомбори-Квао и Джошуа Мапонга, а также многие другие. Эта новая идеология не смогла бы развиваться без защитного щита. Россию в Африке воспринимают как щит для государств, бросающих вызов западному доминированию, что особенно заметно во внешней политике Мали, Буркина-Фасо и Нигера.^[7; 8] Однако критики отмечают, что Запад оценивает возросший интерес России к Африке в целом и к ДРК в частности как «хищнический», мотивированный стремлением получить доступ к ресурсам.^[9; 10] Данная статья стремится установить обоснованность этих утверждений.

Одним из примечательных, но трагичных феноменов африканской истории является бесконечный кровавый конфликт в ДРК, унесший миллионы жизней несмотря на присутствие Миссии Организации Объединённых Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНДРК) в стране.^[11] Пока международное сообщество выражает шок от масштабов разрушений, парадокс заключается в том, что политическая воля для прекращения конфликта фактически отсутствует. На этом фоне статья анализирует, каким образом возобновлённые отношения между Россией и Африкой, а также отношения между Россией и ДРК могут повлиять на процесс умиротворения конфликта в ДРК. Следует отметить, что отношения России и Африки интерпретируются в рамках двух теорий, а именно постколониализма и реализма. Постколониальная теория представляет собой аналитическую рамку, изучающую политическое, экономическое и психологическое наследие колониализма. Она исследует, каким образом власть, идентичность и знания формируются под влиянием исторических систем доминирования бывших колонизаторов. Именно в этом контексте строятся отношения между Россией и Африкой.^[12] С другой стороны, исследование опирается и на реализм. Реализм позиционирует себя как строго практическую науку о международной политике, объясняющую поведение государств, руководствующихся своими собственными национальными интересами.^[13] Действия России и ДРК в полной мере согласуются с этой концепцией, согласно которой национальные интересы имеют первостепенное значение.

Россию критиковали за нарушения прав человека, а также за якобы хищническое или обманное отношение к африканским государствам, когда видимая помощь трактуется как стремление получить доступ к африканским ресурсам.^[14;15;16;17;18] Однако детальный анализ деятельности России в таких странах, как Буркина-Фасо, Центральноафриканская Республика и Мали, где Россия противодействует джихадистским формированиям,

опровергает значительную часть этих обвинений. Ирония заключается в том, что Россия активно подрывает западные интересы в Африке, что и вызывает столь резкий ответ. [19] Один российский аналитик отметил: «Доказательства очевидны для всех, притворяемся ли мы любить Африку или нет. У нас общая история и общая судьба. Мы никогда не повторим ошибок Запада в отношениях с Африкой». Эта точка зрения подтверждается исследователями, которые отмечают, что Россия предоставила Африке уникальную возможность обрести подлинный суверенитет и освободиться от наследия колониализма не на словах, а на деле, например путём укрепления потенциала национальных сил безопасности. [20; 21] Россия называет этот подход «экспортом безопасности» на африканский континент. Один из респондентов из ДРК сказал: «Мы довольны Россией, потому что без её помощи все бывшие французские колонии продолжали бы подвергаться беспощадной эксплуатации. Именно поэтому президент Тшисекеди планирует посетить Москву до конца 2025 года».

Обсуждение показало, что российская модель взаимодействия с африканскими государствами, несмотря на её преимущества, подвергается критике из-за нарушений прав человека со стороны частных военных компаний, которые по своей природе оказывают услуги в обмен на горнодобывающие концесии. Данный вопрос требует урегулирования. Однако положительные стороны, по-видимому, перевешивают отрицательные, учитывая реальные выгоды, которые африканские государства получают от возобновлённых отношений. Автор исследования полагает, что доступ к ценным природным ресурсам, таким как золото, алмазы, уран и нефть, может и не быть ключевым приоритетом России, принимая во внимание гибридную войну, которую она ведёт против Запада. Её главная цель с момента начала Специальной военной операции в 2022 году состоит в том, чтобы добиться дипломатических успехов в странах глобального Юга и тем самым избежать стратегического поражения.

Миротворческие усилия России в Африке

Роль России в сфере миротворчества имеет большое значение. Миротворчество является важным элементом российской внешней политики. Россия - крупная держава и постоянный член Совета Безопасности ООН. Соответственно, она играет важную роль в определении стандартов, по которым осуществляется или может осуществляться миротворческая деятельность. Примечательно, что в отличие от механизмов финансирования операций по поддержанию мира в системе ООН, Россия финансирует свои миротворческие операции преимущественно за счёт национального бюджета. Правительство выделяет ресурсы на военные развертывания и операции, включая миротворческие миссии, зачастую без того уровня прозрачности или публичной подотчётности, который присущ ООН. [22] Финансирование Россией миротворческих операций, как правило, связано с более широкими geopolитическими стратегиями, когда финансовая поддержка может быть увязана с обеспечением доступа к ресурсам или созданием военных объектов на территории принимающих государств. Такой подход приводит к более транзакционной модели финансирования, при которой военная поддержка обменивается на политические или экономические уступки. Российская Федерация в прошлом направляла как обычных миротворцев, так и в отдельных случаях частные военные компании в рамках миротворческих усилий по всему миру. Миротворческая деятельность России в Африке в последние годы претерпела существенную эволюцию, особенно на фоне стремления Москвы расширять своё влияние на континенте. Эти усилия носят комплексный и многогранный характер, сочетая

заявленные цели, реальные действия и значительные спорные вопросы. Участвуя в миротворчестве, Россия позиционирует себя как альтернативный поставщик безопасности, что привлекает страны, опасающиеся западного вмешательства. [\[23\]](#) В июне 2019 года министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что Россия прилагает усилия к урегулированию кризисов и конфликтов в соответствии с принципом, сформулированным Африканским союзом. [\[23\]](#) Такой подход созвучен лозунгу «Африканские решения для африканских проблем», что объясняет благосклонное отношение к России со стороны африканских государств.

Примеры Центральноафриканской Республики, Мали и Буркина-Фасо лучше всего демонстрируют геополитическую переориентацию и разворот африканских государств от бывших колонизаторов в сторону России. Были установлены и укреплены отношения в военной, политической и дипломатической сферах. В то же время экономические связи остаются слабыми из-за заметного доминирования Франции в этой области, как это происходит в Демократической Республике Конго. [\[24\]](#) Наиболее значимый вклад России: её помочь в борьбе с джихадистскими террористами. После ухода французских войск Россия заполнила образовавшийся вакuum, направив свои силы «на землю». Первоначально это была ЧВК «Вагнер», позднее заменённая подразделениями «Африка Корпус». Эти структуры обеспечивали непосредственную военную поддержку. Это согласуется с постколониальной теорией, в рамках которой Россия помогает Африке в сфере безопасности и одновременно получает горнодобывающие контракты. [\[25,26\]](#) Данная оценка подтверждается и заместителем министра обороны России, генерал-полковником Александром Фоминым, который заявил, что Россия готова играть ключевую роль в «экспорте безопасности» на африканский континент. Кроме того, президент Путин на саммите «Россия-Африка» в июле 2023 года в Сочи отметил, что отношения России с Африкой «характеризуются стабильностью, доверием и доброжелательностью», назвав это «недискриминационной повесткой сотрудничества». [\[27\]](#) Некоторые критики расценивают эти заявления как обычную риторику, призванную расположить к себе африканских лидеров. [\[15\]](#) Однако следует отметить, что Россия подкрепляет слова делами и предоставляет Африке больше ощущимых выгод, чем любая другая бывшая колониальная держава. Таким образом, Россия действует как мягкую силу, так и жёсткую силу, чтобы заручиться поддержкой большинства африканских государств. [\[28\]](#)

Многие критики задают вопрос: «Какова цена?» Россия действует предельно осознанно. Всё делается и с расчётом на внешний эффект, чтобы другие сомневающиеся африканские «Фомы неверующие» могли оценить роль России в противостоянии эксплуатационной западной системе. Данный краткий обзор раскрывает роль России в урегулировании насильственных конфликтов. ДРК, находящаяся в состоянии бесконечной войны, могла бы извлечь уроки из сотрудничества России и Буркина-Фасо. Выгоды, получаемые в рамках таких отношений, являются реальными и укладываются в рамки постколониализма и реализма. Однако критики отмечают, что действия России могут быть обманчивыми/ «матрёшечными», хищническими и направленными на сознательное подрыв демократических институтов посредством поддержки военной хунты. [\[16;27\]](#) Утверждается, что подобные выгоды не бывают бесплатными (в мировой политике не существует бесплатных побед) и могут привести к серьёзным издержкам в

будущем, таким как обвинения в нарушениях прав человека, отсутствие прозрачности и формирование зависимости. [16;17;18] Руководствуясь теорией реализма, обе стороны, вероятно, будут осознавать свои национальные интересы, что делает необходимым формирование взаимовыгодных, а не эксплуатационных отношений.

Миротворческая деятельность ООН в ДРК

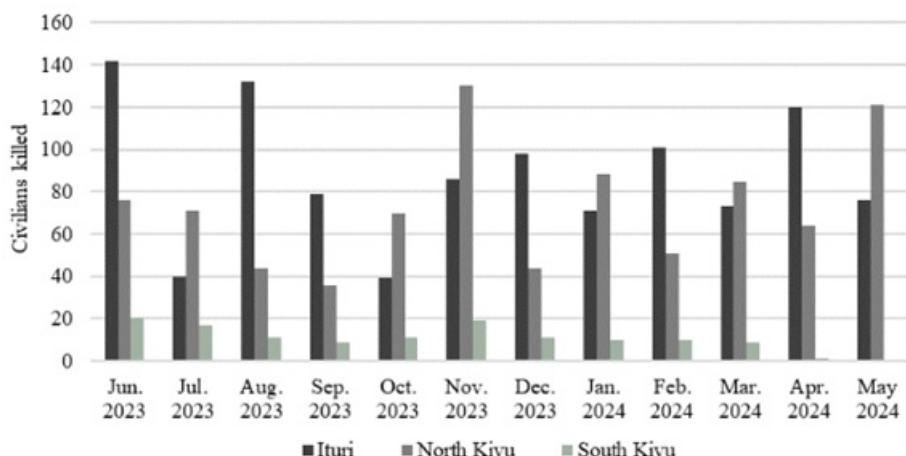
Миротворческие усилия в Демократической Республике Конго остаются безуспешными на протяжении более двух десятилетий по ряду причин, включающих сложную политическую динамику, этнические разломы, внешнее вмешательство, «ресурсное проклятие» и незаконную добычу природных ресурсов. [11] Россия, с чем автор также согласен, исходит из того, что преодоление вызовов, стоящих перед африканскими государствами, требует комплексных стратегий в области мира и развития, включающих урегулирование конфликтов и поддержание мира, государственное строительство, реформу сектора безопасности для улучшения управления, а также укрепление верховенства права. Без этих условий невозможно привлечь инвестиции, необходимые для стимулирования экономического роста. В данной статье утверждается, что активное участие России в миротворческих усилиях в ДРК может способствовать прекращению конфликта, как изложено выше. Напомним, что МООНДРК сменила Миссию ООН в Демократической Республике Конго 1 июля 2010 года в соответствии с резолюцией 1925 Совета Безопасности от 28 мая 2010 года, что обозначило новый этап в развитии страны. [28] В 2013 году МООНДРК при участии Бригады по оперативному вмешательству получила мандат на использование всех необходимых средств для защиты гражданских лиц, гуманитарных работников и правозащитников, находящихся под непосредственной угрозой физического насилия, а также для оказания содействия Правительству ДРК в обеспечении стабильности и укреплении мира. [29] Несмотря на присутствие миссии ООН с июля 2010 года, конфликт на востоке ДРК продолжает обостряться. Необходимо отметить, что изначально Бригада по оперативному вмешательству демонстрировала эффективность. Однако конфликт поддерживается множеством факторов. Более того, несмотря на присутствие миротворческих сил ООН и подразделений по принуждению к миру, гуманитарная ситуация на востоке ДРК (особенно среди женщин и детей) остаётся катастрофической. [30] Постоянный рост числа внутренне перемещённых лиц и тех, кто погибает от рук повстанцев и вооружённых группировок, вызывает серьёзную обеспокоенность. Для контекстуализации обстановки на поле боя доклад Совета Безопасности ООН, охватывающий период с 20 марта по 19 июня 2024 года, представленный в соответствии с пунктом 47 резолюции ООН 2717 (2023), отметил критический характер ситуации, как показано в таблице ниже. [31] S/2024/482

Рисунок 1

Сообщения об убийствах гражданских лиц в инцидентах, связанных с вооружёнными группами, по провинциям (Итури, Северная Киву и Южная Киву) июнь 2023 г. - май 2024 г.

(Источник: МООНДРК (Объединенный оперативный центр / Корпоративная геопространственная ситуационная осведомленность)

Figure I
Reported civilian killings in armed group-related incidents by province,
June 2023–May 2024

Source: MONUSCO/Joint Operations Centre/Situational Awareness Geospatial Enterprise.

Согласно Данным о местоположении и событиях вооружённых конфликтов (ACLED) и данным Проекта мониторинга безопасности в Киву (KST), начиная с 2017 года на востоке ДРК наблюдается резкий рост насилия. Этот рост связан с усилением группировки Объединенных демократических сил (ADF), ныне аффилированной с «Исламским государством» (провинция Центральной Африки - ISCAP), а также с возобновлением активности поддерживаемого Руандой движения M23. По данным ACLED и KST, в период между 2017 и 2024 годами на Объединённые демократические силы, M23, группировок CODECO и Zaire/FRPI приходится более 20 000 убитых гражданских лиц.^[30] Несмотря на поэтапный вывод МООНДРК из ДРК, насилие продолжается как в присутствии миссии, так и без неё. Это означает, что МООНДРК достигла минимальных результатов и сама сталкивается с проблемами обеспечения защиты собственных контингентов. Унижение, связанное с потерей Гомы и Букаву в 2025 году, а также последующее разоружение и вывод сил САДК и румынских ЧВК, продемонстрировали бессилие структур, отвечающих за безопасность в ДРК. Возникает вопрос: что дальше? Должен ли мир бездействовать и наблюдать, как вооружённые группы продолжают массовые убийства гражданского населения? Автор считает, что ответ может лежать в опыте тех стран, которым удалось обуздать вооружённые группировки, таких как Мали, ЦАР и Буркина-Фасо. Ответ может быть связан с Россией.

Эскалация боевых действий на востоке ДРК резко повысила уязвимость женщин и девочек к сексуальному насилию, связанному с конфликтом. Это свидетельствует о крайней тяжести ситуации и о том, что МООНДРК не справляется с её решением. Именно поэтому ДРК получила название «мировой столицы изнасилований». Несмотря на ухудшение ситуации, Совет Безопасности ООН согласился на поэтапный вывод миссии по инициативе ДРК вследствие неспособности МООНДРК выполнить свою задачу по защите гражданского населения.^[31] Трудно не согласиться с требованием конголезцев о выводе МООНДРК. Один из респондентов отметил: «Мы устали от слабости МООНДРК. Почему наше правительство не может привлечь партнёров с «характером», таких как Россияне? Возможно, они смогут лучше нас защитить». Следовательно, для эффективного противодействия повстанцам Вооружённым силам ДРК (FARDC) требуется поддержка боеспособных и закалённых в боях российских сил (страны, которая неизменно поддерживала Африку в периоды западного давления и угнетения).

Возможности и риски вовлечённости России

Россия предоставляет военную подготовку многим африканским государствам как на безвозмездной, так и на возмездной основе, сроком до 7 лет, на территории Российской Федерации. Демократическая Республика Конго входит в число более чем 30 стран, заключивших соглашения о военном сотрудничестве с Россией. ДРК стремится диверсифицировать свои международные партнёрства, выходя за рамки традиционных западных союзников. После длительного периода бездействия соглашение о военном и техническом сотрудничестве было ратифицировано в июне 2018 года несмотря на то, что оно было подписано в 1999 году и почти два десятилетия оставалось неактивным. Указанное соглашение охватывает поставки вооружений, военную подготовку, совместные военные учения, визиты кораблей, эксплуатацию боевой авиации и консультативные миссии, что свидетельствует о расширении военного партнёрства, соответствующего потребностям ДРК в сфере безопасности на фоне внутренней нестабильности. Министр обороны ДРК Г. К. Курхэнга выразил твёрдое стремление получить «многостороннюю поддержку» от России в борьбе с вооружёнными группировками на востоке страны во время визита в Москву в августе 2022 года. Это отражает растущее антизападное настроение в ДРК, обусловленное участием западных стран в локальных конфликтах. Сотрудничество с Россией может позволить ДРК снизить зависимость от западной военной поддержки и получить доступ к современному вооружению и подготовке. Отмечается, что российский опыт урегулирования конфликтов сыграл важную роль в формировании позитивного восприятия российского военного присутствия в Африке. Россия может предоставить ДРК передовые военные технологии и подготовку, тем самым повышая оперативные возможности Вооружённых сил Демократической Республики Конго (ВС ДРК). Исходя из вышеизложенного, крайне важно проанализировать возможности и риски, возникающие вследствие вовлечённости России в миротворческие усилия ООН в ДРК.

Первой возможностью является укрепление потенциала ВС ДРК посредством подготовки личного состава и закупки вооружений. Соглашение между ДРК и Россией обеспечило значительные поставки вооружений в ДРК, включая примечательную партию, направленную в феврале 2021 года, которая включала более 10 000 автоматов Калашникова и миллионы патронов. Это хорошо согласуется с концепцией «мира через силу». 5 марта 2024 года российское правительство официально одобрило проект соглашения о военном сотрудничестве с ДРК, который формирует рамочную основу для укрепления отношений между двумя странами. Это позволит обеим сторонам обмениваться тактическими и оперативными возможностями и повышать их, что является значимым шагом в сфере военной дипломатии. Такой подход отражает деятельность России в других африканских странах, таких как Центральноафриканская Республика и Буркина-Фасо, где Россия зарекомендовала себя как доминирующий партнёр в сфере безопасности. [\[32\]](#) Эффективное наращивание потенциала таким образом повышает операционную эффективность институтов безопасности ДРК, позволяя им самостоятельно справляться с вызовами в сфере безопасности. Такой подход не только укрепляет легитимность миротворческих операций, но также поддерживает процессы государственного строительства, которые имеют решающее значение для долгосрочной стабильности.

Возобновление отношений может привести к тому, что Россия выделит часть ресурсов для поддержки миротворческих усилий ООН. Следует отметить, что, несмотря на международную поддержку, МООНДРК работает в условиях ограниченных ресурсов, включая персонал, оборудование и финансирование. Огромная территория ДРК и сложность конфликта требуют значительных логистических и операционных возможностей. Ограничность ресурсов препятствует способности МООНДРК направлять персонал в отдалённые и труднодоступные районы, закупать необходимое оборудование и поддерживать долгосрочные операции. Руководство «Принципы и руководящие положения операций ООН по поддержанию мира» подчёркивает влияние нехватки ресурсов на миротворческие миссии и содержит рекомендации по решению таких проблем. [\[33\]](#) На этом фоне участие России могло бы обеспечить дополнительную поддержку миротворческим операциям ООН в ДРК, учитывая, что предоставление ресурсов слабым государствам является характерной чертой внешней политики России.

Ещё одна возможность вытекает из Главы VIII Устава ООН, которая допускает участие региональных групп или организаций в миротворческих миссиях. Как это уже было в случае с Европейским Союзом, Африканским союзом, САДК и ВАС, а также в рамках двусторонних соглашений между Угандой и ДРК, ДРК может заключить двустороннее соглашение с Россией с целью восстановления правопорядка. Такая возможность основывается на российском опыте борьбы с терроризмом по всему миру. Пример Буркина-Фасо показывает, что Россия, несмотря на негативные комментарии относительно развертывания её ЧВК, готова направлять свои силы для обеспечения безопасности своих партнёров. [\[17\]](#) Однако риски, возникающие из такого формата сотрудничества, могут включать отсутствие подотчётности ЧВК, затягивание военных операций и нарушения прав человека, что может осложнить проведение миссии. Чтобы избежать международной критики за использование ЧВК, предлагается внедрить структурированный механизм, аналогичный тем, что применяются для Миссии САДК в ДНГ или Бригады по оперативному вмешательству, чтобы силы могли функционировать в рамках структуры миссий ООН по принуждению к миру. Также предлагается, чтобы Россия могла оказывать помощь МООНДРК в сфере обмена разведанными. Кроме того, Россия могла бы организовать для ВС ДРК курс подготовки миротворцев с акцентом на борьбу с терроризмом/повстанческими формированиями, соблюдение прав человека и международного гуманитарного права.

Следующая возможность заключается в укреплении взаимовыгодных торговых соглашений между Россией и ДРК. ДРК богата природными ресурсами, включая кобальт, медь, алмазы и золото. [\[11\]](#) Укрепляя связи с ДРК, Россия может получить доступ к этим ценным сырьевым ресурсам, которые имеют ключевое значение для различных глобальных отраслей, особенно для сектора технологий и возобновляемой энергетики, одновременно содействуя развитию промышленности и торговли ДРК. ДРК также сталкивается с серьёзными транспортными проблемами, включая недостаточное развитие автомобильной и железнодорожной инфраструктуры. Российские компании могли бы сыграть важную роль в строительстве дорог, железных дорог и портов, обеспечивая более эффективное перемещение товаров и ресурсов. Один из конголезских представителей отметил: «Отношения России со странами глобального Юга невозможно сравнивать с отношениями Франции или других западных монополистических держав. Россия показала всей Африке, какими должны быть

торговые отношения. Её отношения — взаимовыгодные, в отличие от Франции, которая управляла нашей экономикой из Парижа.» Таким образом, прочные экономические отношения между двумя странами, вероятно, улучшат ситуацию с безопасностью в ДРК, тем самым опровергая теорию фрустрации-агрессии. Укрепление экономики и её стабильное развитие, скорее всего, приведут к установлению мира в стране.

Поскольку Россия стремится расширить своё влияние на континенте, она позиционирует себя как альтернативный союзник для таких стран, как ДРК, разочарованных западным вмешательством. Многие представители конголезских властей рассматривают Россию как менее требовательного партнёра по сравнению с западными государствами, которые накладывают жёсткие условия на предоставление военной помощи. Такое восприятие усиливает привлекательность России в качестве своеобразного «щита» для государств, бросающих вызов западному доминированию. Критики утверждают, что сближение ДРК с Россией может усилить геополитическое соперничество между Россией и западными державами. Поскольку Россия стремится позиционировать себя как противовес западному влиянию в Африке, это соперничество может проявиться в росте военной и экономической конкуренции за влияние в регионе.^[34] В этом контексте сразу вспоминается пример Руанды, которую называют «Израилем Африки». Руанда и Уганда длительное время получали значительные объёмы военной помощи от Запада — в попытке контролировать и формировать геополитику региона Великих озёр. Приток российской военной поддержки может также побудить другие государства наращивать свои вооружённые силы, что потенциально создаёт риск гонки вооружений в регионе Великих озёр.

Заключение и рекомендации

Можно сделать вывод, что влияние России в Африке было возрождено после распада СССР. Современная геополитическая динамика демонстрирует новое усиление роли Российской Федерации. Это возрождение создаёт как новые возможности, так и риски как для России, так и для Африки. В последние годы Россия укрепила свои экономические, политические и военные позиции на континенте, поставив Африку в центр растущего геополитического соперничества между Россией и Западом. В работе отмечается, что восстановление отношений между Россией и ДРК основано на взаимовыгодных, симбиотических связях, в противовес модели «господин-слуга» и гегемонистским практикам Запада. Учитывая возобновление этих отношений, утверждается, что Африка в целом, и ДРК в частности, могут извлечь значительную выгоду из такого сближения. Миротворческие усилия России в Африке являются сложными и неоднозначными. Они характеризуются сочетанием военной поддержки, укрепления позиций местных правительств и стратегическими задачами по расширению влияния. Хотя Россия преподносит эти усилия как стабилизирующие, они порождают серьёзные вопросы, связанные с соблюдением прав человека и общими геополитическими последствиями. Тем не менее, озабоченность по поводу возможных нарушений прав человека и усиления геополитического соперничества остаётся актуальной. В контексте поддержки миротворческих усилий в ДРК Россия может оказать помощь, предоставляя разведданные, оснащая ВС ДРК программами подготовки по борьбе с терроризмом/повстанческими группировками, обеспечивая оборудование и выделяя средства МООНДРК для покрытия логистических потребностей.

Библиография

1. Хадиагала, Г. М. (ред.). Динамика безопасности в регионе Великих озёр Африки. Боулдер, Колорадо: Lynne Rienner, 2006.

2. Кларк, Дж. Ф. Динамика безопасности в регионе Великих озёр Африки (рецензия). *African Studies Review*, 2007.
3. Оливье, Г., Шучков, Д. Россия возвращается в Африку. *Strategic Review for Southern Africa*, 2015. № 37(2). С. 146-167.
4. Мейсон, Б. Интервенция, идеология, стратегические императивы: анализ колеблющихся отношений между Россией/СССР и странами Африканского юга. *Australian and New Zealand Journal of European Studies*, 2023. № 15(1). С. 74-81.
5. Мойо, Д. Мёртвая помощь: почему помощь не работает и как существует лучший путь для Африки. Нью-Йорк: Farrar, Straus and Giroux / Penguin International, 2009.
6. Донелли, Ф. Вовлечённость России в Африку: понимание взаимных интересов России и Африки в эпоху глобальной конкуренции, 2023.
7. Исаев, Л. М., Шишкова, А. Р., Лиокумович, Я. Б. Политика секьюритизации России в Африке: особенности восприятия. *Вестник РУДН. Международные отношения*, 2023. № 23(2). С. 322-338. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-322-338. EDN: DWBKSW.
8. Нкуна, В. М., Шай, К. Б. Что движет вовлечённостью России в Африку? [Афроцентричный обзор российско-южноафриканских отношений, 2000–2018]. *Journal of Public Affairs*, 2021. № 21(1). С. 111-123.
9. Огуннойки, А., Ани, И., Иведиба, И. Отношения Россия-Африка в XXI веке: симбиотические или хищнические?, 2021.
10. Мартен, К. З. Россия возвращается в Африку: возвращается ли холодная война? *The Washington Quarterly*, 2019. № 42. С. 155-170.
11. Бокерия, С. А., Махапа, М., Киамба, А. Миротворческие стратегии и роль Руанды в конфликте в Демократической Республике Конго. *Вестник РУДН. Международные отношения*, 2024. № 24(4). С. 606-615. DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-4-606-615. EDN: MCYIRR.
12. Фанон, Ф. Проклятые на земле. Нью-Йорк: Grove Weidenfeld, Grove Press, 1963.
13. Сатч, П., Элиас, Дж. Международные отношения: основы. Routledge, 2007.
14. Мафани, К. Н., Лайла, А. Дипломатия "мягкой силы" российской экспансии в Африке: ставки и последствия. *International Journal of Research and Innovation in Social Science*, 2023.
15. Нитлинг, Т. Оценка нового взаимодействия России с Африкой: энергетическая дипломатия, экспорт вооружений и рынки минеральных ресурсов. *The Strategic Review for Southern Africa*, 2020. № 42.
16. Качур, Д. Проявления формальных и неформальных российских стратегий в Южной и Восточной Африке, 2000–2022. *South African Journal of International Affairs*, 2022. № 29. С. 509-534. DOI: 10.1080/10220461.2022.2150302. EDN: RPPABN.
17. Эгегу, О. Частная военная дипломатия России в Африке: высокий риск, низкая отдача, ограниченное влияние. *South African Journal of International Affairs*, 2022. № 29. С. 445-462. DOI: 10.1080/10220461.2022.2142276. EDN: NNTZMS.
18. Сигл, Дж. Т. Россия в Африке: возрождающаяся великая держава или воинственный претендент? *South African Journal of International Affairs*, 2022. № 29. С. 571-573. DOI: 10.1080/10220461.2022.2154832. EDN: СЕНХКФ.
19. Абрамова, И., Фитуни, Л. Стратегия России в африканском направлении. *Мировая экономика и международные отношения*, 2019. № 63(12). С. 90-100. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-12-90-100. EDN: MMSBFH.
20. Абииимбола, Д. У., Адемуйива, А., Омотаде, К. О., Олувафеми, А. Как присутствие России в Африке влияет на Запад. *Afrika Focus*, 2024. № 37(1). С. 74-93. DOI: 10.1163/2031356x-20240105. EDN: ELAAUP.
21. Амусан, Л. Поиск значимости в эпоху глобализации: Россия в Африке через Южную Африку. *Journal of African Union Studies*, 2018. № 7(1). С. 151-172. DOI: 10.31920/2050-

- 4306/2018/v7n1a8. EDN: WYCSUQ.
22. Пишон, Э., Рассел, М. Россия в Африке: новая арена геополитического соперничества, 2019.
  23. Сидиропулос, Э., Олден, К. Внутри российско-африканской матрёшки: саммиты, геополитика и ресурсы, 2019.
  24. Дудин, М., Фролова, Е., Артемьева, Ю. А., Русакова, Е., Гугунский, Д. Новый формат взаимодействия между странами Африки и Россией: проблемы и перспективы развития отношений, 2016.
  25. Министерство иностранных дел Российской Федерации, 2024.
  26. Захарова, С. В., Соколова, О. Ю., Власова, Н. Л., Скворцова, В. А., Скворцов, А. О. Особенности внешнеэкономических связей России со странами Африки. Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки, 2021. № 1. С. 103-114. DOI: 10.21685/2072-3016-2021-1-9. EDN: UFXXZB.
  27. Путин, В. В. "Россия и Африка: объединяя усилия ради мира, прогресса и успешного будущего". Статья представлена на саммите "Россия-Африка", 24 июля 2023 г., Санкт-Петербург, 2023.
  28. Константинова, О. В. Перспективы развития российско-африканского сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере. *Journal of the Institute for African Studies*, 2020.
  29. Карлсруд, Й. ООН на войне: анализ последствий мандатов на проведение мироприуждения для миротворческих операций ООН в ЦАР, ДРК и Мали. *Third*, 2024.
  30. Кимати, Р. К., Окот, П. Г. П., Матанга, Ф. К. Проблемы и возможности, с которыми сталкивается Миссия ООН по стабилизации в ДРК при выполнении своей задачи по обеспечению мира и безопасности в ДРК. Гл. 5 (Выпуск 4), 2024. С. 1398–1410.
  31. Документы ООН. S/2024/482, 2024.
  32. Сиамкумар, В., Кумар, В. С. Миротворчество ООН в ДРК: анализ вывода МООНДРК и будущих перспектив. *Journal of Contemporary Politics*, 2025. № 3(1). С. 41-44.
  33. Документы ООН, 2024.
  34. Льюкас, Э. Новая холодная война: Россия Путина и угроза Западу. Нью-Йорк: St. Martin's Press, 2009.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная статья посвящена комплексному анализу возможной роли Российской Федерации в урегулировании затяжного конфликта в Демократической Республике Конго в контексте современных геополитических процессов. Исследование несомненно актуально и представляет значительный интерес для читательской аудитории журнала «Международные отношения», поскольку затрагивает ключевые аспекты трансформации системы международных отношений и пересмотра подходов к миротворческой деятельности. Автор демонстрирует глубокое понимание предмета исследования, предлагая обстоятельный анализ интересов России в Африке и возможных рисков её вовлеченности в разрешение конфликтов в регионе Великих озер.

Методологическая основа исследования заслуживает положительной оценки – работа сочетает качественные и интерпретативные методы, включая анализ академических источников, статистических данных ООН, тематический анализ и критический дискурс-

анализ. Применение триангуляции источников для компенсации ограничений в доступе к беспристрастным данным усиливает достоверность выводов. Теоретическая рамка, основанная на постколониальной теории и реализме, позволяет комплексно осмысливать мотивацию и стратегию России в регионе.

Научная новизна исследования заключается в системном анализе эволюции роли России от периферийного игрока к потенциально значимому актору в сфере безопасности ДРК. Особую ценность представляет детальное рассмотрение возможностей и рисков российского участия в миротворческих процессах, включая такие аспекты как укрепление потенциала конголезских сил безопасности, предоставление разведывательных данных и ресурсная поддержка миссии ООН.

Стиль и структура статьи в целом соответствуют требованиям научного издания, однако рекомендуется скорректировать название, поскольку использование термина «бесконечные» конфликты звучит излишне публицистично и не соответствует научному стилю. Что касается содержания, то статья отличается логичной организацией материала и последовательностью изложения. В разделе, посвященном миротворческой деятельности ООН в ДРК, в русской версии отсутствует рисунок 1 - диаграмма, иллюстрирующая данные о погибших гражданских лицах. Целесообразно оставить английскую версию диаграммы с соответствующими комментариями на русском языке для обеспечения целостности восприятия материала.

Список литературы впечатляет репрезентативностью и включает как классические труды по проблематике, так и современные исследования. Автор демонстрирует взвешенный подход к апелляции с оппонентами, учитывая различные точки зрения на роль России в Африке – от критики хищнического поведения до признания позитивных аспектов сотрудничества.

Выводы исследования являются обоснованными и представляют практическую ценность для специалистов в области международных отношений. Статья может стимулировать продуктивную научную дискуссию по вопросам трансформации миротворческих практик и изменения баланса сил в Африке. Учитывая комплексный характер анализа и значимость поднятых проблем, статья может быть рекомендована к публикации в журнале «Международные отношения» после внесения технических корректировок, касающихся формулировки названия и оформления иллюстративного материала.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья посвящена изучению динамики военных конфликтов в Демократической Республике Конго и возможной роли России по урегулированию и поддержанию стабильности в исследуемом африканском государстве. В результате повторного рецензирования представленной доработанной статьи можно констатировать, что автор

успешно учел основные замечания предыдущей рецензии и существенно улучшил качество научной работы. Проведенная доработка демонстрирует ответственный подход автора к совершенствованию исследования и его приведению в соответствие с требованиями, предъявляемыми к публикациям в журнале «Международные отношения».

Прежде всего следует отметить, что автор скорректировал название статьи, исключив неакадемичный термин «бесконечные» конфликты и заменив его на более научно обоснованную формулировку. Новое название «Анализ насильтственных конфликтов в регионе Великих озёр: пример возможной роли России в проведении миротворческих операций в Демократической Республике Конго» полностью соответствует стандартам научного издания и точно отражает содержание исследования.

Важным улучшением стало дополнение работы визуальным материалом – в статье теперь представлен Рисунок 1 с диаграммой, иллюстрирующей данные о погибших гражданских лицах в различных провинциях ДРК за период с июня 2023 по май 2024 года. Наличие этого графического материала значительно усиливает доказательную базу исследования и позволяет читателям наглядно оценить масштабы и динамику насилия в регионе. Источник данных указан корректно, что повышает достоверность представленной информации.

Содержательная часть статьи сохранила свои сильные стороны. Автор предпринял комплексный анализ роли России в африканском регионе, сочетая теоретические подходы (постколониальная теория и реализм) с практическим анализом текущей ситуации в ДРК. Методологическая основа исследования, включающая качественные и интерпретативные методы, анализ статистических данных ООН, тематический анализ и критический дискурс-анализ, соответствует стандартам научных публикаций в области международных отношений.

Список литературы представлен достаточно полно и включает актуальные источники, отражающие различные точки зрения на проблему. Автор демонстрирует взвешенный подход к рассмотрению спорных вопросов, связанных с российской вовлеченностью в африканские конфликты, учитывая как критику, так и позитивные аспекты этого взаимодействия.

Выводы исследования являются обоснованными и сохраняют свою практическую значимость для специалистов в области международных отношений. Статья в ее доработанном виде представляет ценность для научного сообщества, поскольку затрагивает актуальные вопросы трансформации миротворческих практик и изменения баланса сил в Африке.

Учитывая устранение замечаний, сформулированных по итогам первичного этапа рецензирования, научную ценность предлагаемых автором выводов, статья в представленном виде соответствует критериям журнала «Международные отношения» и может быть рекомендована к публикации. Исследование представляет весьма значимый интерес для читательской аудитории журнала и может способствовать развитию научной дискуссии по вопросам современных подходов к миротворчеству и роли новых акторов в урегулировании международных конфликтов.

